

— Знаешь, а у вас много общего, — заметил дедушка.

Встреча прошла хорошо. Вести переговоры за едой оказалось правильным решением. Лунг немного расслабился, и мне удалось его разговорить, хотя я всё ещё оставалась немного недоверчивой и циничной. Лунг легко давал обещания, но мне было значительно труднее поверить в то, что он их сдержит.

Меня беспокоило то, что я всё-таки заключила с ним сделку. Он и его люди творили ужасные вещи с женщинами, сделав некоторых из них своими рабынями. Даже те женщины, которые думали, что занимаются проституцией по собственной воле, скорее всего были втянуты в эту сферу из-за своих парней, пристрастия к наркотикам или из простой нужды в деньгах.

Я польстила ему, полагаясь на совет дедушки и разыграв немного высокомерия. Возможно, я и правда была более заносчива, чем считала, но откуда мне было это знать?

— А я нет, — сказала я. — Он бандит, который эксплуатирует женщин и убивает людей.

— Ты тоже убивала, — напомнил мне дедушка. — У вас обоих есть чувство гордости, и вы оба в чём-то довольно мелочны. Вы оба верите, что если кто-то забрал у вас глаз, вы имеете полное право забрать в обмен два глаза и руку.

— Я не мелочная, — пробубнила я под нос.

— Ты в два раза увеличила мощность освещения на той стороне, что обращена к соседу, — напомнил он.

— Аэропорт тоже находится на той стороне, — отбила я. — И кроме того, я устала от людей, которые пытаются помыкать мной.

— Как, например, законная государственная власть?

— Они знают, что делают, — мрачно сказала я. — И они продолжают общаться со мной, как с ребёнком.

— Ты и есть дитя, — напомнил мне дедушка. — Что бы ты сказала, если бы всё, что ты сделала, делала Эмма? Убивала людей, калечила их, держала бы корабль над городом.

— Я бы попыталась уехать из города, — признала я. — Но я не такая, как она.

— Протекторату не понравится этот союз, — продолжил он разговор. — А об этом станет известно очень скоро.

— Этому городу нужна помощь, — подчеркнула я. — А у них нет столько людей, чтобы сделать всё, что требуется.

Вне преступных группировок никто ничего не делал. Истинные перемены требовали реальных действий, о чём я долго и упорно размышляла, прежде чем Лунг пригласил меня на встречу.

Всё это заставляло меня чувствовать себя так, будто я в чём-то испачкалась. Когда я была помладше, я мечтала о том, как стану героем, стану знаменитой и богатой и буду спасать людей.

Сейчас я столкнулась с вещами, которые мои силы не могли исправить. Как спасти умирающий город?

Я убрала остававшиеся на Кладбище Кораблей остовы разрушенных и ржавеющих лодок, но новые рабочие места появились не сразу. И хоть с того момента прошло меньше двух недель, это всё равно не соответствовало моим ожиданиям. Было время, когда Броктон-Бей был жемчужиной среди портовых городов Америки, и когда работы хватало на всех.

Часть того, в чём я пыталась убедить Лунга, состояла в том, что необходимо направить его деньги на покупку и строительство законных предприятий. Успех порождал успех, и если он мог возродить город, задёшево скупая земли и здания, ему больше не нужно будет вымогать деньги у других людей.

"Лунг-магнат" звучало гораздо лучше, чем "Лунг — главарь банды". Я сомневалась, что будет много людей, которые отказались бы платить ему арендную плату или стали вредить его имуществу.

Если бы я могла убедить его скупать недвижимость, тогда у АПП не было бы причин помечать всё своими знаками-граффити. Вместо этого они могли бы жить в скупленном жилье и даже «поощрять» соседей к тому, чтобы следить за замусоренностью территорий, и, может, тому, чтобы посадить несколько растений.

Мои познания в сфере модернизации или реконструкции городских районов были скудными; я понимала, что для этого требуется гораздо больше, чем посадка парочки деревьев и уборка мусора. Но ведь нужно было с чего-то начинать.

Пускай АПП уже разрушило жизни бесчисленных юных девушек, но если благодаря нашему соглашению это прекратится, это уже будет того стоить. Я уже спрашивала у Дины — если я уничтожу Лунга, АПП уйдёт в подполье и я никогда не смогу их полностью выдавить из города.

— Здесь нет хорошего выбора, — согласился с моими измышлениями дедушка. — Можно выбрать только меньшее из двух зол.

Это и была та самая скользкая дорожка? Та самая сделка, которая заставляла меня продать свою душу?

Может, именно так Протекторат продал свои души, рассудив, что незапятнанная репутация Призрачного Сталкера стоит больше, чем жизни детей, над которыми она издевалась? Прагматизм стоил дороже, чем идеализм — результат был единственным, что имело значение.

Я притворилась, будто бы то, что из себя представлял Лунг, меня не отталкивало, потому что мне нужна была его позиция лидера, чтобы сделать то, что не смог сделать Протекторат. Дина говорила мне, что что-то приближается, что-то, что будет угрожать городу, и оно наступит совсем скоро. Тот факт, что она не могла увидеть конкретную опасность, но чувствовала её из косвенных признаков, делал это предсказание очень важным.

Я не могла позволить себе быть героем, если хотела спасти город.

Не то чтобы я мечтала стать злодейкой, но мне было интересно, не стал ли мой дедушка таким, каким он был, пойдя по похожему пути — из-за серии плохих выборов и принятия лёгкого пути вместо того, чтобы выбрать правильный.

Может быть, я обманывала себя мелкими беспокойствами о загрязнённых улицах, когда приближалось нечто, что затмевало всё, что видел этот город раньше. Проблема состояла в том, что хоть я и не знала точно, чем это было, существовало только несколько вещей, которые, как я знала, были способны уничтожить целые города.

Губители, Бойня, Нилбог, может быть Спящий, хотя похоже, о нём мало кто знал. Любой из них стал бы кошмаром для моего города, но проблема была в подозрениях о том, что они были не единственными существами такого уровня.

Эта беда ведь даже не обязательно должна была прийти из этой вселенной - моя мама пришла из параллельного мира, и что бы там ни случилось, это оказалось настолько ужасным, что мой дедушка, сторонник теории мутантского превосходства, отослал свою очень человеческую немутантскую дочь в безопасное место.

— Что произошло в твоём родном мире? — спросила я. — Что заставило тебя отослать маму на эту Землю?

— Этого я тебе не скажу, — отказался отвечать на вопрос дедушка. — Ты ещё не готова.

— Если бы я была настолько щепетильна, я бы уже получила посттравматический стресс от всего того, что успела сделать, — заметила я. — Я лишала людей ног.

И кстати, нанять какого-нибудь консультанта — это неплохая идея, только не для меня, а для папы. Я была в совершенном порядке, но папа проявлял тревожные признаки зависимости.

Существуют ли группы взаимопомощи для зависимых от своих сил?

— Я бы не разделил с тобой ту боль, с которой мне приходится жить, — сказал дедушка. — Ни с кем из тех, о ком я забочусь.

Я скривилась.

Люди всегда пытались принимать за меня решения, вероятно из-за того, что они думали, будто я слишком юна, чтобы решать что-то самостоятельно. Конечно, это наверняка происходило и с другими 15-летними подростками, но в отличие от других людей моего возраста, я была совершенно рациональна и отлично себя контролировала.

В ушах раздался смешок.

— Ну что? — раздражённо поинтересовалась я. — Ты хочешь что-то сказать?

Он демонстративно замолк на пару секунд, после чего заговорил.

— В подростковом возрасте у человека ещё не полностью развит мозг. Мезомелическая система* в мозгу развивается быстрее, чем остальная его часть, что означает, что подросток с большей долей вероятности пойдёт на риск в ситуациях, в которых это будет... не слишком оправданно.

— Я не рисковая, — нахмурилась я. — Я тщательно обдумываю проблему, прежде чем начать действовать.

— Способность рассуждать развивается позже, — продолжил дедушка. — Именно поэтому многие представители власти смотрят на тебя так, как ты бы смотрела на малыша не старше трёх лет с заряженным пистолетом в руках.

— Может быть, это и верно по отношению к другим детям, — возразила я. — Но мои рассуждения совершенно нормальные.

— Откуда тебе знать? — спросил он.

— Но ведь до сих пор всё шло хорошо, так? — заметила я.

Ответом мне послужила тишина.

— Прекрасно, — бросила я. — Но если верить Дине, то вскоре произойдёт что-то ужасное, и мне понадобится собрать под свою руку армию. У Лунга уже есть своя, и если город устоит, что бы там ни должно было случиться, у него появится шанс проявить себя с новой стороны.

— А если он решит отказаться от своих обещаний?

— Тогда я подрежу ему ноги, — ответила я. — И в прямом, и в переносном смысле. Я дала ему шанс изменить свою жизнь, но второго такого шанса не будет.

— Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь, — процитировал дедушка.

— Он может считать меня Десницей Божией, если предаст меня.

Последующие дни показали, что Лунг оказался человеком слова. В новостях появились сообщения об освобождении секс-рабынь. Всякий раз, когда полиция совершала обыски в тех местах, где они были освобождены, здания всегда оказывались пустыми, а записи о собственности показывали, что эти места никому не принадлежали.

Были ли у АПП свои люди в отделах, связанных с документацией, или обычно они располагались в заброшенных зданиях, я не была уверена. Но тот факт, что женщины были освобождены, стал для меня настоящим облегчением.

Конечно, было возможно, что он продолжал укрывать других девушек и женщин из более престижных заведений. Без подходящих сил или, по крайней мере, аналитических способностей, я не могла этого узнать. К сожалению, таких сил у меня не было.

Что у меня было, так это переговоры с СКП на тему чертежей для производства нового типа брони. Работа над составлением схем заняла несколько дней — было очевидно, что процессы создания чего-то просто так и создание чего-то с поэтапным расписыванием каждого своего шага совершенно отличались. Особенно с учётом того, что мои силы позволяли пропускать несколько этапов, идя коротким путём.

Тем не менее, Оружейник, просмотрев мои планы совместно с Дракон, их одобрил. Как только завод будет построен, я буду получать ежемесячные гонорары в размере пятидесяти тысяч долларов. Я настояла на том, чтобы завод был построен в Броктон-Бей, чтобы вернуть пару сотен рабочих мест, которые были потеряны, когда Медхолл покинула город.

Конечно, они пытались оформить выплаты на счёт, к которому я смогла бы получить доступ только по достижении возраста 18 лет, но мой адвокат пресёк это начинание на корню. Папа по-прежнему должен был подписывать все документы, потому что, видимо, заключать контракты с несовершеннолетними было нельзя, и они боялись, что я застопорю производство просто потому, что кто-то из Протектората оказался тем ещё козлом.

Я могла предположить, что они не были в достаточной степени уверены в своих людях, точнее в том, что они могут вести себя хорошо, но всё равно. Я была не настолько мстительной.

Кроме того, начало работы завода должно было стать началом возрождения города. Это был необходимый первый шаг.

Мне было интересно, хранил ли дедушка в числе своих секретов другие технологии, которыми он мог бы поделиться? При достаточном их количестве Залив мог бы стать центром производства технологий. Успех порождает успех, и поэтому я надеялась, что когда другие держатели бизнеса увидят, что город начинает возрождаться, они тоже попытаются занять здесь свою нишу.

Единственная загвоздка заключалась в том, что деньги не начнут поступать до тех пор, пока завод не будет построен, а его постройка займёт год. Мне пришлось утешать себя мыслями о том, что изменения таких масштабов, о которых я мечтала, не происходят быстро. Постепенные изменения были мучительными, но это был единственный вид изменений, которые закрепятся надолго.

Я поддерживала контакты с Убером и Элитом, которые, видимо, по-прежнему оставались в топах. Я даже провела парочку вечеров, помогая им со спецэффектами для их канала на YouTube.

Пока однажды Элит не пришёл ко мне с идеей.

— А как бы ты отнеслась к поискам затонувших кладов? — поинтересовался он. — Ты ведь чувствуешь металл, так? Эм, я думаю, что сузил круг поисков галеры Уайда** до 120 квадратных миль (310 кв. км., прим. пер.). Это в районе Кейп-Код***.

— Что за галера Уайда? — уточнила я.

— Первое судно, потерпевшее кораблекрушение в Северной Америке, по крайней мере из тех, о которых знают люди, — с энтузиазмом ответил он.

— И поэтому ты думаешь, что там будет затонувшее сокровище? — спросила я. — А я думала, что ты больше по научной фантастике.

— Пираты! — воскликнул он. — Пираты всё ещё крутые. Ар-р-р... попугаи...

По какой-то причине история сделала хладнокровных головорезов крутыми. Никто не боготворил сомалийских пиратов до того, как упадок морской торговли заставил их исчезнуть.

— Корабль затонул в 1717 году, — продолжил рассказывать он. — Почти все погибли. Чёрный Сэм Беллами был капитаном, и говорят, что у него были сокровища из более чем пятидесяти кораблей на борту.

— Даже если мы найдём его, каковы шансы, что тот или иной штат просто не заберёт его у нас?

— Закон поднятия затонувших судов и закон о находках, — ответил он. — Мы имеем право хранить его у себя до тех пор, пока не приближаемся к берегу на расстояние трёх миль (4,828 км, прим. пер.). Есть ещё несколько других правил, но они были бы действительны, если бы он оказался капером**** или это был бы военный корабль. Но он был обычным пиратом, что значит, у нас развязаны руки.

— Звучит как много работы, — с сомнением сказала я.

— Четыреста тысяч монет, — сказал он. — Именно столько, как говорят, находится на борту. Подумай, что бы ты могла сделать со всеми этими деньгами.

— В твоих силах сделать силовое поле проницаемым только для кислорода, — подал голос дедушка.

— И что ты хочешь за всё это? — спросила я.

— Десять процентов, и возьми меня с собой, — ответил он. — У меня будут камеры, чтобы можно было зафиксировать место крушения.

— Я должна поговорить со своим адвокатом, — решила я. — Меньше всего мне нужно, чтобы меня арестовали за кражу ценных исторических артефактов.

Выйдя на улицу, я заметила, что снова идёт дождь. Сильные дожди лили вот уже несколько дней, что было странным. Я могла бы ожидать такого от Земли Алеф, поскольку у них, по всей видимости, было куда больше проблем с изменением климата, чем у нас.

Наша же рыбная промышленность получила такой удар от Левиафана, что у рыбы было тридцать спокойных лет, чтобы расплодиться. Те рыбаки, которые оказывались достаточно храбрыми для того, чтобы выйти в море, очень хорошо зарабатывали себе на жизнь.

Интересно, есть ли какой-нибудь способ финансировать рыбацкие лодки? Если бы я заработала немного денег, может я смогла бы купить лодки и сдавать их в аренду людям, которые хотели бы заняться коммерческим рыболовством?

Может, эта идея с затонувшим сокровищем была не самой худшей из всех, что когда-либо приходили в голову Элите. По крайней мере, это будет настоящее приключение.

— Вау, — сказал Элит. — Значит, нам не понадобятся те респираторы, которые я для нас сделал?

Раньше я никогда не пыталась построить силовое поле в виде сферы, но это оказалось удивительно легко сделать. Что было трудно, так это сделать сферу проницаемой для кислорода, но не для других элементов морской воды. Ещё труднее оказалось избавляться от углекислого газа, выделяемого двумя людьми.

По-видимому, мой дедушка каким-то образом мог заставить щит работать даже в космосе, но я не совсем понимала, на каких принципах он там работал.

Надеюсь, мне не придётся об этом узнавать, если только я не начну какой-нибудь бизнес по запуску спутников, который, как мне вдруг пришло в голову, может оказаться весьма прибыльным. Симург положила конец всему спутниковому бизнесу, но все ещё были страны и компании, достаточно сумасшедшие, чтобы рискнуть с запуском спутников связи.

Обычно запуск производился из изолированных районов, чтобы не рисковать и не спровоцировать визит Симург.

Мы летели поверх океана к Кейп-Код. Было уже далеко за полдень, и я поговорила с папой о том, чем собиралась сегодня заняться. Он только пробормотал что-то о том, что все животные покидают город, и что он пытался понять тому причины.

Когда я уходила, дождь всё ещё лил, впрочем, и здесь было не лучше. Какой бы штормовой фронт ни захватил восточное побережье, он не ослабевал. Некоторые улицы уже начинало подтапливать. Опасности не было, конечно, разве что это не был библейский столетний потоп, но даже в таком случае я считала, что ничего страшного с первым этажом башни не случится. В конце концов, я не держала там ничего ценного.

Я растягивала свои сенсорные способности так широко, как только могла, и здесь это было удивительно легко сделать. Там, в городе, было так много источников металла, что трудно было отличать нужный сигнал от постороннего шума. В городе это было похоже на попытку прислушаться к речи одного человека в переполненной людьми комнате, в которой все говорили одновременно.

А здесь всё и правда было легче. Пусть в океане было скрыто огромное количество металлических материалов, это не шло ни в какое сравнение с тем источником металла, который я искала.

— Ладно, — сказала я. — Пора начинать.

Секунду спустя мы нырнули под воду.

— Это стоило того только из-за вида, — прокомментировал Элит, рассматривая пространство за пределами моей сферы.

Здесь повсюду плавала рыба. Вода была не такой чистой, как мне хотелось бы. Думаю, настолько чистую воду, о какой мне думалось, можно было найти только двигаясь на юг, в сторону тропиков. Но даже так мне всё же открывалось впечатляющее зрелище. Наличие сферы означало, что я могла видеть всё со всех сторон, в том числе и то, что было под ногами; сложно было найти что-нибудь сопоставимое с открывавшимися видами.

Мы нырнули поглубже, вода вокруг нас потемнела. Как и в подлодках, мне не требовалось прилагать усилия, чтобы закачивать кислород в сферу, за меня это делало давление; также это означало, что не стоило волноваться о том, чтобы убрать из сферы углекислый газ.

Совсем скоро вокруг нас сгустились сумерки, а меньше чем через минуту стало совсем темно.

— У тебя есть фонарики? — спросила я парня. Элит кивнул и нащупал приборы, оставленные у него под ногами. Спустя пару секунд он зажёл фонарь у наших ног, а затем вытащил прожектор.

— 45 миллионов кандел, — самодовольно заявил он. — Специально купил.

— Не направляй на меня эту штуку! — резко крикнула я, закрывая глаза рукой. Перед глазами плавали пятна.

Потребовалась почти минута, чтобы зрение вернулось в норму. Повсюду был песок, что делало видимость ограниченной.

Мы приблизились к месту крушения, и как только стало видно корпус корабля, я внезапно почувствовала разочарование.

— Это подводная лодка, — прокомментировал Элит. — Я и не знал, что кто-то так близко подобрался к Соединённым Штатам.

Здесь не было никаких сокровищ. Разочарование, которое я чувствовала, я не могла объяснить самой себе.

— Ты видела это? Что-то двигалось, — спросил Элит. Он нахмурился и перевёл луч прожектора вбок.

Внезапно нас отбросило в сторону. Я ударилась головой о сферу, и мне пришлось приложить все силы, чтобы сохранить её целостность.

За её пределами находилось что-то огромное. Прожектор упал на дно сферы, и всё, что я смогла увидеть, это был конец массивного хвоста рептилии, которая плыла мимо с неестественно огромной скоростью.

-

*Вообще, в оригинале было сказано «The reward center of the brain», но английская вики переводит на статью о reward system. Reward System это совокупность структур нервной системы, участвующих в регулировании и контроле поведения при помощи положительных реакций на действия. Система вознаграждения наряду с системой наказаний играет основную роль в механизмах закрепления поведения. (вики) Мезомелическая система же это нервная ткань, связывающая части мозга. По сути выполняет те же самые функции, только названо это более сложными словами.

**http://mir-izdeliy.at.ua/publ/korabli/korabli/korabl_whydah_gally/9-1-0-352 .

*** <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кейп-Код> . Кейп-Код(англ. Cape Cod «мыс трески») — полуостров на северо-востоке США в 120 км от Бостона, самая восточная точка штата Массачусетс. Отделяет залив Кейп-Код от Атлантического океана.

***каперы — частные лица, которые с разрешения верховной власти воюющего государства использовали вооружённое судно (также называемое капером, приватиром или корсаром) с целью захвата торговых кораблей неприятеля (а иногда и судов нейтральных держав)

****в оригинале «And I bought it off the shelf.». Если кто знает английский, буду рада вашей помощи, голову себе сломала, как это нормально перевести. (Bonfaranto: перевёл как "Специально купил", товары «off the shelf» это то, что продаётся уже готовым к использованию. Это самый близкий по смыслу вариант.)

<http://tl.rulate.ru/book/31885/687983>